

КРИЗИС ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Высшая школа переживает сложные времена – и не только в нашей стране. Общую тенденцию кризиса гуманистической системы образования обозначил в 1979 г. крупный французский философ и теоретик литературы Ж.Ф. Лиотар в книге «Состояние постмодерна» (1979). Описывал он ее или прописывал на будущее, сказать однозначно трудно, но то, что характер этой тенденции был определен более чем точно, сомнений не вызывает.

Характерный для эпохи постмодерна кризис метарассказов привел, по мысли Лиотара, к падению значимости и статуса науки. Главным требованием к науке становится ее эффективность, возможный вклад в обеспечение стабильности «машины-социума». Это неизбежно влечет за собой перемены в сфере университетского образования. Вот характерный пассаж из размышлений Лиотара: «В контексте утраты легитимности университеты и институты высшего образования подчиняются отныне требованию формирования компетенций, а не идеалов... Передача знаний не выглядит более как то, что призвано формировать элиту, способную вести нацию к освобождению, но поставляет системе игроков, способных обеспечить надлежащее исполнение роли на практических местах».

Каков при такой ситуации статус гуманитарного знания, ведь оно по природе своей знание критическое, формирующее систему смыслов и ценностей? Что оно может дать студентам в практике трудоустройства? Студентов-гуманитариев Лиотар без обиняков определяет как «не учтенных статистикой занятости безработных». Так что технократический крен в высшем образовании вполне закономерен. Приоритетными становятся информатика, математика, кибернетика. Знание-узус одерживает победу над знанием критическим.

Лиотар заметил такие важные тенденции, как утрата «университетской вольности», усиление подчиненности высшей школы властям, меркантилизация системы высшего образования, которая в конечном счете приведет к упразднению форм живого общения студентов с преподавателями, вытеснению фигуры профессора из университетской среды. В духе неопозитивизма Лиотар интерпретирует двухуровневую (а теперь она у нас трехуровневая) систему подготовки студентов, нацеленную на формирование социальных страт – от «технологов» (бакалавров) до «экспертов» (магистров) и «правлящей элиты». Следовательно, функциональная парадигма высшего образования призвана обеспечивать и поддерживать кастовую модель «машины-социума».

На глазах многое из написанного Лиотаром осуществляется в отечественном высшем образовании. Выиграем ли мы, если оно полностью интегрируется в западную модель? Едва ли найдутся простые ответы на этот вопрос.